

ВВЕДЕНИЕ

В 1990 году вышел в свет первый документальный фильм телесериала «Рожденные в СССР» (реж. Сергей Мирошниченко, совместное производство России и Великобритании), который можно считать российским аналогом документального британского проекта «Up» (реж. Пол Алмонд, Майкл Аптед), посвященного судьбам 14 британских детей. Мы, авторы этой книги, с позиции социологии рассматриваем подобные документальные материалы как лонгитюдное исследование, содержащее богатую эмпирическую фактуру; такие материалы могут быть ценны для анализа стратегий и путей взросления в разных социальных средах, механизмов, обуславливающих жизненный успех или поражение и задающих траекторию социальной мобильности или, наоборот, блокирующих перемещение в социальном пространстве.

Сериал «Рожденные в СССР» — это рассказ о 20 детях 1983 г. р. Как и в британском проекте, герои впервые появляются на экране в возрасте семи лет (1990 год), затем — через каждые семь лет, а в последнем фильме им уже по 28 лет (2011 год). По ходу повествования мы можем проследить, каким образом складываются судьбы героев фильма, как экономические и социально-политические изменения на постсоветском пространстве преломляются и определяют их индивидуальные жизненные траектории. Участники проекта — представители одного поколения, но остальные факты их рождения варьируются: они из разных регионов (от крупных городов до небольших поселков) или разных стран постсоветского пространства; из различных (с точки зрения привилегированности) социальных

сред (из семей с отличающимся материальным положением, количеством детей и т. п.). Этим и определяется ценность фильма для социологического анализа. В последней серии, показывающей героев в 28 лет, мы отчетливо видим, что те из них, кто родился в социально привилегированных средах, во взрослом возрасте стали социально успешными, а те, кого можно отнести к представителям малоресурсных групп, остались в своей среде и не достигли успеха. Жизнь привилегированных участников проекта плавно развивалась по восходящей, несмотря на социальные катаклизмы: распад СССР и сопровождавшие его военные конфликты и экономические потрясения. В то время как для жизней других участников характерны серьезные личные пертурбации и даже трагедии: вынужденная миграция, потеря социально-экономического статуса, психологические сложности, развод, смерть ребенка. Например, герой фильма Антон родился в Доме на набережной в Москве в семье номенклатурных журналистов, к 28 годам он становится заместителем главного редактора глянцевого журнала, живет в собственной квартире в столице, счастливо женат и имеет троих детей. Другая героиня Рита родилась в небольшом поселке на Байкале, к 14 годам за ее плечами уже есть попытка самоубийства, в 21 год она становится матерью, а отец ребенка бросает ее. Через некоторое время, оставив дочь своим родителям, Рита переезжает в Иркутск, где пытается найти достойную работу, устроить личную жизнь. Ее нового партнера убивают в драке. В последней серии проекта Рита рассказывает об этом несчастье. Через несколько лет, в 2015 году, в социальных сетях появляется информация о смерти Риты от пневмонии.

Почему жизни героев сложились настолько по-разному? Этот вопрос естественно возникает после просмотра фильма. Мы предполагаем, что сам процесс взросления молодых людей был организован по-разному, это дало им несопоставимые шансы на успех. Наша книга о том, как семья и образование (вос)производят социальное неравенство через взросление. Даже не очень глубокий, но аналитический взгляд на материалы фильма позволяет увидеть, какую роль в жизненных историях героев играют такие факторы, как гендер, национальность, гражданство, религия, но также и доступ к социальной инфраструктуре (образованию, здравоохранению, занятости), который определяется во многом местом рождения и проживания.

Кажется, что ключевую роль в переходе к взрослой жизни играет образование. Выпускники престижных вузов получают хорошо оплачиваемую и престижную работу, а обладатели дипломов о среднем профессиональном образовании или те, у кого нет профессионального образования, переживают опыт безработицы, нестабильной занятости, бедности.

При более внимательном рассмотрении все тех же историй можно заметить, что образовательные траектории и жизненные шансы определяются ресурсами и поддержкой родительской семьи, а также ее позицией в социальном пространстве. Например, выходец из культурной или дипломатической советской элиты получает западное образование и становится юристом, работает в международной организации, а выросший в деревне в Ярославской области заканчивает техникум и работает автомехаником. Девочка из многодетной семьи священника из этой же деревни поступает в университет, но не может остаться в городе, так как вынуждена по требованию родителей вернуться, чтобы помогать вести хозяйство и присматривать за младшими братьями и сестрами. В 28 лет она не замужем и работает в храме, где настоятелем служит ее отец.

На этих примерах взросления молодых людей, относящихся к одному поколению, мы видим, что именно семья (ее социально-демографический профиль) обеспечивает жизненный старт ребенка, фактически предопределяя его дальнейшую жизненную траекторию. В чем заключается вклад семьи в процесс взросления и почему образование не срабатывает в качестве механизма мобильности, позволяющего молодым выйти за пределы семейной и социальной колеи?

Эта книга родилась из наших попыток на основе анализа биографических историй российских молодых людей и девушек дать ответ на вопрос, как в современном российском обществе семья и образование производят социально-экономические неравенства, которые проявляются не только в разнице доходов, уровне образования, стиле потребления и модели семейно-брачного поведения, но и в социальной организации перехода к взрослой жизни. Взросление как движение от статуса зависимого ребенка к автономному взрослому представляет собой индивидуальный опыт проживания коллективных судеб, обусловленных разными типами неравенств. Это движение внутри социальных институтов и между ними. Мы называем их

институтами взросления. К ним, например, относятся, кроме семьи и образования, компания сверстников, соседство, спорт, армия, рабочее место. Эти институты задают систему статусов и правила продвижения. Безусловно, индивид самостоятельно выстраивает маршрут, но этот маршрут зависит от возможностей, ментальных схем, ресурсов, задаваемых институтами взросления. Мы фокусируем внимание не на всех институтах, а только на семье и образовании, так как считаем, что они являются наиболее наглядными примерами того, как (вос)производится социальное неравенство в организации процесса взросления. Мы показываем, что выходцы из образованного среднего класса получают возможность осуществлять длительный и постепенный процесс перехода к взрослости, что во многом обеспечивает их социальный успех в будущем, тогда как представители малоресурсных групп, например выпускники детских домов, лишены такой возможности, их движение к взрослости скачкообразно и сжато по времени.

Итак, для того чтобы понять, как устроен процесс взросления в современном российском обществе, мы анализируем опыт перехода к взрослой жизни представителей двух полярных социальных групп — образованного городского среднего класса и выпускников детских домов — с точки зрения ресурсов семьи и образовательных траекторий¹. Одни проживают в регионе, который известный российский экономгеограф Наталья Зубаревич определяет как «первая Россия», имеют доступ к богатой социальной инфраструктуре и ориентированы на постиндустриальный тип занятости и на профессии среднего класса. Их семьи вообще и родители в частности обладают высоким уровнем человеческого капитала, разделяют идеологию

¹ В тексте книги мы используем словосочетания «детский дом», «учреждение резидентальной заботы», «модель институционализированной заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей» в качестве синонимов. В результате реформы 2014 г. изменились не только принципы организации системы заботы о детях-сиротах, но также и названия данных учреждений. Так, «детский дом» был заменен на «центр содействия семейному устройству (или семейному воспитанию)». Также, используя определение «воспитанники и выпускники детских домов», мы включаем в эту социальную группу детей, подростков и молодых людей с различным юридическим статусом: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети, временно помещенные по заявлению родителей.

ответственного родительства, то есть активны на всех этапах развития и взросления своих детей. Вторая группа — молодые люди и девушки, имеющие опыт проживания и взросления в системе государственных учреждений заботы. Некоторые из них полностью лишены поддержки родительской семьи и вынуждены полагаться на ресурсы и возможности, предоставляемые государственной системой. Для других доступ к поддержке родительской семьи был ограничен по разным причинам. Для третьих кровная семья выступала дестабилизирующим фактором, способствующим жизненной неудаче. Как правило, воспитанники детских домов являются выходцами из семей, относящихся к малоресурсным группам и маргинализированным средам, для которых характерен низкий уровень человеческого капитала, социальное и экономическое неблагополучие.

Краткое содержание книги

Первая часть книги знакомит читателей с основными теоретическими и эмпирическими предпосылками нашего исследования. В первой главе представлены основные теоретические концепты, которые мы использовали как основу в своей работе. При анализе такого сложного и многогранного явления, как взросление, мы обращаемся к классическим и актуальным теоретическим подходам, к эмпирическим исследованиям в области социологии образования, семьи и родительства, классового неравенства, возраста. Мы используем такие важные для нас концепты, как «взрослая жизнь», «переход к взрослой жизни», «режим перехода», «классовое достоинство».

Вторая глава посвящена описанию эмпирических данных и методов их анализа. Наша работа выполнена в логике качественной парадигмы. Мы также артикулируем и делаем предметом особой исследовательской рефлексии собственные социальные и ценностные позиции в отношении предмета изучения и собранных нами данных. Эта рефлексия открывает для читателей отправную точку наших рассуждений, именно из этой перспективы мы входим в исследовательское поле и формулируем обобщения и выводы.

Во второй части книги мы обращаемся к опыту взросления выходцев из привилегированной социальной группы — городского образованного среднего класса — и показываем ее роль в производстве

культурной и социальной норм взросления, учитывая и ее гетерогенность. Способы организации перехода к взрослой жизни выступают здесь одной из форм классового строительства и социального различения. Третья глава посвящена анализу социальных механизмов производства культурной нормы стиля жизни образованного городского среднего класса. Мы рассматриваем, как представительницы этой социальной группы осуществляют дискурсивную работу по нормализации своих биографий, приводя их в соответствие с культурными представлениями о респектабельности (англ. *respectability*). Мы пытаемся понять, из каких смысловых компонентов складывается, по мнению респондентов, социальная норма стиля жизни среднего класса. Эта норма также выступает точкой биографической референции для представителей малоресурсных социальных групп.

В четвертой главе анализируется роль родителей среднего класса в производстве социального успеха своих детей посредством инвестиций в образование. Мы показываем, как формируется запрос на неравенство в образовании в российском обществе, которое производит средний класс, включаясь в образовательную гонку за академическими и жизненными успехами.

В пятой главе мы спускаемся на уровень индивидуальных биографий выпускников одного из селективных российских вузов и показываем, как высокие образовательные притязания и инвестиции родителей превращаются в классовые привилегии. Выходцы из образованного среднего класса осуществляют пролонгированный индивидуализированный переход, который приводит их к престижным и высокооплачиваемым позициям на рынке труда, поддерживаемого архитектурой системы высшего образования, и который невозможен без поддержки родительской семьи.

Третья часть книги посвящена анализу образовательного и биографического опыта молодых людей, имеющих опыт воспитания в учреждениях институциональной заботы. В шестой главе мы фокусируем внимание на том, как институты заботы готовят воспитанников детских домов к самостоятельной жизни. Мы показываем, как доминирующие педагогические подходы и официальные дискурсы, выстроенные на определенной идеи взрослости, представлены в программах подготовки. Если взрослая жизнь молодежи из среднего класса связана с профессиональной и личностной

самореализацией, которая осуществляется на основе индивидуальных выборов с опорой на ресурсы семьи, то выпускники детских домов вынуждены следовать логике индустриального перехода к взрослости, поскольку институциональный бриколаж реформы системы заботы о детях-сиротах приводит к тому, что устаревшие представления о взрослости и соответствующие практики воспитания просачиваются в реформируемые институты, вроде бы использующие современные представления о развитии ребенка и его потребностях.

Седьмая глава посвящена анализу образовательных траекторий выпускников детских домов. Образование позволяет представителям этой группы снижать риск социального исключения, уязвимости и маргинализации — процессов, характерных как в западном, так и российском контексте для представителей подобных групп. Выпускники российских детских домов попадают на наименее престижные образовательные треки, и мы исследуем, какова роль в этом процессе социальной политики, образовательных учреждений (детских домов и учреждений системы специального профессионального образования, школ) и специалистов, работающих с этой группой молодежи. Мы рассматриваем, как идеология и инструменты социальной политики, направленные на расширение образовательных возможностей выпускников детских домов, — так называемая политика второго шанса — на практике трансформируется в конкретные решения молодых людей, в результате которых они оказываются внизу образовательной иерархии.

В восьмой главе на основе анализа трех биографических кейсов молодых людей и девушек, имеющих опыт проживания в учреждениях институциональной заботы, мы описываем типичные траектории перехода к взрослой жизни. Этот эмпирический материал позволил нам понять, что происходит с выпускниками резидентальной заботы при отсутствии семейной поддержки, с какими трудностями они сталкиваются в своей повседневной жизни и насколько «хрупки» их биографии при нехватке эффективных и достаточных страхующих механизмов, предоставляемых выходцам из среднего класса родителями.